

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Рыскулова Самата
Ислановича, Цой Инны Владимировны, Бекешева Дастана Далабайевича о
проверке конституционности статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О
нормативных правовых актах Кыргызской Республики»

8 мая 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Абдиева К. Осмоновой Ч.О., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Рыскулова Самата Ислановича, Цой Инны Владимировны, Бекешева Дастана Далабайевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 апреля 2019 года поступило ходатайство Рыскулова С.И., Цой И.В, Бекешева Д.Д. о проверке соответствия статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» статье 74 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, основанием к обращению в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с данным ходатайством послужила обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли статья 31 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», предусматривающая порядок официального толкования нормативных правовых актов Кыргызской Республики статье 74 Конституции Кыргызской Республики, которой установлен исчерпывающий перечень полномочий Жогорку Кенеша Кыргызской Республики.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года к ведению Жогорку Кенеша Кыргызской

Республики относилось официальное толкование принятых им законов.

Вместе с тем в соответствии со статьей 74 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики не обладает полномочиями официального толкования принятых им законов. Тогда как, часть 2 статьи 31 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» устанавливает, что официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим или издавшим этот акт, путем принятия нормативного правового акта.

Таким образом, учитывая, что Жогорку Кенеш Кыргызской Республики является нормотворческим органом, субъекты обращения считают, что оспариваемая норма не соответствует статье 74 Конституции Кыргызской Республики, которой не предусмотрено полномочие законодательного органа по официальному толкованию принятых законов.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив ходатайство заявителей, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Конституция Кыргызской Республики, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию физических и юридических лиц, тем не менее, очерчивает их пределы, устанавливая условие, при которых эти субъекты вправе обратиться в орган конституционного контроля с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этого условия заключается в прямом (конкретном) или возможном (абстрактном) затрагивании оспариваемой нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Соответственно, право на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики у физических и юридических лиц возникает лишь в том случае, если имели или могут иметь место нарушения прав и свобод человека и гражданина, признаваемые разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Однако требование заявителей основывается не на нарушении признаваемых Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемой нормы статье 74 Конституции Кыргызской Республики, которой определены полномочия Жогорку Кешеша Кыргызской Республики. В свою очередь, физические и юридические лица не могут ставить вопрос о проверке конституционности оспариваемой нормы с точки зрения соответствия конституционным требованиям правомочий органов государственной власти без указания на нарушения конкретных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, заявленные в обращении требования не имеют системной связи с конкретными правами и свободами человека и гражданина, указанными в разделе втором Конституции Кыргызской Республики, и не указывают на их нарушения оспариваемыми нормами, соответственно, граждане в указанном ими аспекте являются ненадлежащими субъектами обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1 и 2, пунктами 1 и 2

части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Рыскулова Самата Ислановича, Цой Инны Владимировны, Бекешева Дастана Далабайевича о проверке конституционности статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеевой М.Р.

Абдиева К.

Осмоновой Ч.О.